

Роман Виктюк:

«ВЫ АБСОЛЮТНО СУМАСШЕДШИЙ!»

КОГДА-ТО НА ЕГО АВТООТВЕТЧИКЕ ВМЕСТО БАНАЛЬНЫХ ПРИВЕТСТВЕННЫХ СЛОВ ЗВУЧАЛИ СТИХИ О ЛЮБВИ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА. ОН НЕВЕРОЯТНО ЭМОЦИОНАЛЕН И ЛЮБВЕОБИЛЕН — ОБОЖАЕТ ЯРКИХ ЛЮДЕЙ И ПОСТОЯННО ОБЪЯСНЯЕТСЯ ИМ В ЛЮБВИ. ВЫСШАЯ ПОХВАЛА ИЗ УСТ РОМАНА ВИКТЮКА — «Я ВАС ОБОЖАЮ: ВЫ СУМАСШЕДШИЙ!» ОН ЦЕНИТ ЦАРСТВО ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, ПРАВИЛЬНЫЕ И РАССУДОЧНЫЕ ЛЮДИ ЕГО НЕ ИНТЕРЕСУЮТ И НЕ ВДОХНОВЛЯЮТ.

ФОТО архив пресс-служб

Если у режиссера нет детского отношения к людям и миру, то ничего не удастся сделать в искусстве

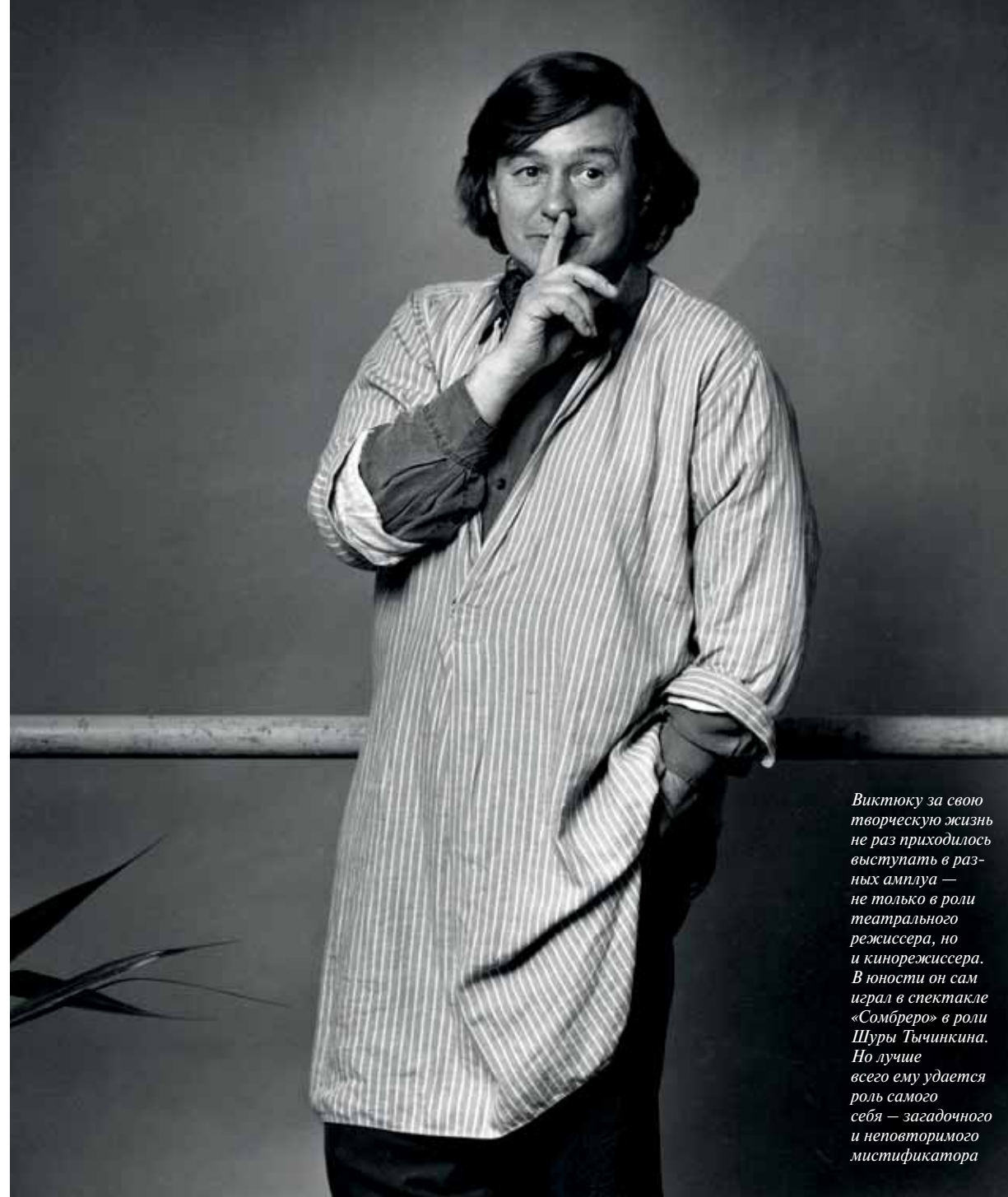
...Говорят, что его слишком много. Что он везде и нигде. И никто не знает, где он на самом деле: он неуловим и непредсказуем. Виктюк — это великая загадка и великий мистификатор.

Говорят, что мы живем в эпоху Виктюка. И эта эпоха длится вот уже полвека. А он все так же молод и неутомим. Загадочен и просветлен. Открыт и таинственен. Быть в поле его зрения — счастье, с ним не скучно. Он любит своих актеров безмерно, женщин и мужчин — неважно, считая, что в талантливом человеке присутствуют оба начала. Талант для него — существо без пола, он влюбляется в личности.

Он знает много о жизни невесомой, неуловимой, ускользающей, но при этом совершенно не ориентируется в делах житейских — они повергают его в расстройство и недоумение.

Я пришла в театр к Роману Григорьевичу и подарила ему маленького прозрачного ангела, сидящего на облаке. Это про него! Он сидит себе на облаках, болтает ножками и смеется над теми, кто внизу.. Мы проговорили с ним в гримерке до ночи, а на сцене в это время шли его «Служанки», и в динамике звучала вечная песня Далиды...

Роман Григорьевич, как давно мы с вами не виделись — целую вечность! Но вы за это время столько поставили спектаклей, столько сделали! Вот и в проекте «Лед и пламень» выступили как судья. Вам нравится фигурное катание? Вообще, что вы испытываете, когда смотрите на фигуристов? Эти люди наделены свыше непостижимой для меня невесомостью тела. И этот лед тоже непостижим! От низкой температуры

Виктюку за свою творческую жизнь не раз приходилось выступать в разных амплуа — не только в роли театрального режиссера, но и кинорежиссера. В юности он сам играл в спектакле «Сомбреро» в роли Шуры Тьчинкина. Но лучше всего ему удается роль самого себя — загадочного и неповторимого мистификатора

происходит невероятное «накаливание» воды, холод сковывает ее, и в этой застывшей воде есть все тайны, все знаки — все, что известно вселенной. И те, кто наделен даром, эти волшебники льда, считывают код, который таится в вековой прозрачности. Вот Таня Навка. Она, будучи в контакте с этой вековой тайной, не может упасть, сделать ошибку. Потому что в этом льде есть высшие силы, которые охраняют ее. И ее аура, энергетика в пространстве

этого поля не исчезает. Те, кто после нее выходит на лед, попадают в эти энергетические завихрения. И когда говорят о каком-то артисте на льду, что он или она не могли, не умели так танцевать, я кричу: «Все очень просто: они попали в магическое колдовское завихрение, которое оставила после себя на льду Навка!» Если нет этой энергии, то и чуда нет. Потому что невозможно научить умения считывать магию льда и неба, а фигуристы находятся между дву-

мя этими вековыми структурами. Навке это дано. Следующим этапом для нее должно стать актерство — ей нужно прийти к нам в театр. Вспомните оперную певицу Елену Образцову или балерину Наталью Макарову — они пришли ко мне и играли! И Навке остается только одно — прийти ко мне и сыграть! Она готова к этому.

А какой подарок мне преподнес Леша Ягудин! Летом на театральном фестивале антреприз в Благовещенске я видел, как Леша играл

Он любит носить очки от разных известных брендов. Их у Виктюка множество, и он всегда радуется новым очкам, как ребенок. Очки помогают ему сосредоточиться. Но когда Виктюк вдохновенно общается, очки тут же снимаются, и на вас смотрит ребенок, абсолютно открытый миру

в спектакле. Потрясающий дебют! Непостижимость детского восприятия сцены! А ведь это просто доски, из которых он высекает искру так же, как высекает коньком на льду снежный фейерверк! Искры летят от досок сцены! Он не понимает, почему все так хорошо?! А все потому, что у Леши есть энергетика! Когда попадаешь в его ауру, то видишь ее цвет, мерцание, искристость и сам зажигаешься — становишься счастливым, как и Леся. Он умеет это делать на льду, и, когда попробовал так же в театре, оказалось, что и это ему под силу.

Проект стал невероятно полезным опытом для фигуристов: они превратились в настоящих актеров. Вы согласны?

Абсолютно! То, что они делают на льду, — чудо. И Илья Авербух с Сашей Жулиным чудом этим владеют. С каждым разом рисунок танца все изысканнее и неповторимее. Меня не просто это восхищает — я понимаю, какая это высота! Они наделены чем-то небесным и непостижимым! Когда я сидел в жюри и поставил Ягудину 6.0, Тарасова сказала мне: «Конечно, я понимаю, вы обожете Лешу, но сейчас он не танцевал на 6.0». А я говорю: «Татьяна Анатольевна, для меня и в жизни, и на льду самое главное — отношение к человеку. Я знаю, что через два-три дня он выйдет и сделает все так, что даже 6.0 будет мало!» Надо только верить в него, понимать, что у Леши есть тайный потенциал — у него и у Навки. Это божественный дар! В мире таких единицы, и мы должны быть счастливы, что на наших глазах происходит чудо. Выйти и искриться, летать и быть прозрачными могут лишь единицы. И еще эти двое, Илюша и Саша, которые всеми руководят. И конечно, Танюша Тарасова...

Когда я оценил чье-то катание стихотворными строчками, Танюша закричала: «Дайте мне, я их дома на стене повешу!» И повесила в рамке одно из моих высказываний. Я считаю, что мастерство

фигуристов можно оценивать только поэтическим словом! Пятёрки и шестёрки ставить любой может, а осмыслить фигурное катание через поэзию трудно. Для этого нужно так их любить! Так чувствовать! И знать, что они действительно лед и пламя! Одновременно!

Однажды, делая на ТВЦ поэтическую передачу, я пригласил Танюшу Тарасову, но она сказала: «Я очень плохо себя чувствую. Еле хожу». Я ей говорю: «Татьяна Анатольевна, рискните только приехать». Она приехала и во время записи вдруг закричала: «У меня все прошло! Я уже здорова!» Звоню потом ей домой, ее мама берет трубку и спрашивает: «Что вы с ней сделали?! Она была больна, только приехала из больницы. Но вернулась от вас и говорит: «Мама, я выздоровела! За счет энергетика Виктюка

терскому мастерству говорила, что во мне живут и Иван Франко, и Леся Украинка. Что я впитал в себя души великих украинцев. Мне было лет пятнадцать, и она разрешала мне режиссировать — ставить с ребятами спектакли. Я делал отрывки из «Бесприданницы», хотя не понимал всю коллизию произведения. Но чувствовал. Я помню секун-

Гафт тоже этим владеет — он поцелован Богом, и неслучайно появился наш совместный спектакль. Помню, был вечер памяти Михаила Ульянова в Доме литераторов, и Гафт мне сказал: «Я не поэт, никогда ничего не напишу сам. Но тут ночью услышал текст — о Сталине. И написал». (Хотя эпиграммы он пишет гениальные.) Рядом стоял Саша Филиппенко, он услы-

Высшие силы подсказывают тебе темы и сюжеты, нужно только следовать сигналам — слушать музыку неба

и той энергетика, которую во время съемки сама в себе обнаружила». И эти магические вещи — чистейшая правда! Это и есть жизнь духа — то, что каждому человеку живущему на земле, дано свыше.

Вы заметили, какой резонанс в обществе вызвали «фигурные» проекты — страна встала на коньки!

Конечно! Мне говорят: «Как же это Авербух и Жулин ставят по шестнадцать танцев в неделю? Это непостижимо!» А я говорю: постижимо! Дух непостижим! У них происходят такие энергетические выбросы, что они еле-еле успевают их реализовывать. Говорят, что Саша и Илья не спят, не едят, а сутками творят на катке. И я не только не сомневаюсь в этом, а просто счастлив, что это так! Так, и никак иначе!

Роман Григорьевич, я знаю, что вы верите в чудеса. А когда вы стали в них верить — может, в детстве? Конечно! Во Львове, во дворе пионеров наш педагог по ак-

ду, когда вдруг остановился, потому что услышал — нет, не голоса, не звуки, а как бы сигналы выше: «Делай так! Делай так!» И начал объяснять ребятам, как надо играть. Наша руководительница воскликнула: «Произошло чудо!» «С ним кто-то разговаривает!» — закричали пионеры советской страны...

Вот поэтому так легко было работать и с Макаровой, и с Образцовой, и с Маковецким. Это актеры, которые работают на подсознании. Если к нимходишь — в эти их параметры, — ощущаешь неизмерную радость жизни! А как иначе? Я по-другому не умею!

Когда я пишу стихи, то иногда возникает ощущение, будто это не я. Записываешь то, что слышится откуда-то с неба. Это загадка! Вот! Это то, о чем я говорю! Это действительно оттуда! (Показывает вверх.) Твоя рукопись давно там сидела! Выдающийся актер Валентин

шал нас и говорит: «Я сейчас прочту этот поэтический текст Гафта». Гафт опять обратился ко мне: «Ты это поставишь. А я и Саша будем играть». И тут же говорит: «Завтра начнем репетировать, первая репетиция у меня дома». И мы действительно встретились и начали репетировать. Во время репетиции он попадал в непостижимые ствольные каналы — что-то слышал, где-то летал, а потом выдавал нам то, что ему надиктовали небеса. Так родился спектакль «Сон Гафта, пересказанный Виктюком».

На премьере я попросил Гафта и Филиппенко вспомнить то, что они делали на репетиции, и они прочитали то, что изначально не должно было войти в спектакль. Теперь всякий раз, когда играется этот спектакль, они произносят совершенно новые тексты. Это то, что уходит из нашей жизни. Если мы потеем уникальные способности подобных людей, случится трагедия.

Их дар — это бездна! Для них не существует тверди — только небо! Однажды Валечка Терешкова мне сказала, что когда находишься в космосе, то небо и внизу, и наверху.

И у этих двух великих артистов небо вокруг. Они постоянно находятся в полете, хотя могут этого и не осознавать. По-видимому, они и есть те высшие существа, которые должны доказать всем, что есть другой мир. Кто стремится к нему, того мир грешных людей к себе не допускает.

Есть потрясающее украинское слово «божевильный», адекватное русскому «сумасшедший». Но переводится оно как «Боже, я свободен». Такой человек свободен, не зависим ни от чего. Он так прозрачен, что способен слышать.

Поэтому в ваших устах высшая похвала человеку звучит как «Вы абсолютно сумасшедший»?

Конечно! Только так! В этом отрицание прагматических догм, на основе которых столько лет материалистическая философия забивала нам умы. Вот Моисей сорок лет водил людей по пустыне, чтобы стерлась память о рабстве. Если смотреть материали-

стически, то это расстояние по пустыне можно преодолеть за два дня — не такое уж оно большое. Сорок лет нужны были для освобождения душ!

Вот и в нашей стране материалисты хотели вечно держать народ в рабстве. Это насаждалось десятилетиями! И теперь нужно, чтобы память об этом рабстве исчезла навсегда — только тогда можно будет по-новому осмыслить жизнь. Но для этого должно пройти сорок лет. Значит, примерно к 2031 году — если считать с начала новой жизни в 1991-м — может произойти то, что с таким трудом пришлось к нам свыше.

Многие ваши спектакли о свободе, а всего их более двухсот. Откуда эта ненасытность к творчеству? Это что, неутомимость души, стремление к совершенству, потребность в самовыражении?

Мне кажется, если десять человек задумаются, почему так, то все сразу прекратится. Это же высшие силы подсказывают тебе темы и сюжеты, нужно только следовать сигналам — слушать музыку неба. Если ты этого не делаешь, вступи-

пает рацию. Посмотрите, сколько конъюнктуры вокруг! Я помню режиссеров, которые при советской власти говорили, что надо ставить три спектакля для них, один — для себя. И вскоре уже ставили все четыре для них. А когда пришло время и можно стало ставить только для себя, оказалось, что уже нет такой потребности — не о чем ставить. Один замечательный человек после этого написал в дневнике: «Не хочу жить», пошел к Неве и утопился. Это был очень хороший ленинградский режиссер.

Роман Григорьевич, как вам — такому строптивому, свободному, бунтующему против всяческих догм и всяческой несвободы — все-таки удавалось жить, и уживаться, и ставить спектакли в советское время?

Не знаю совершенно! Ребенок, который в детском саду играет в игры, — он же не думает о том, что это за игра и какая система на улице! Он не говорит миру «нет», говорит только «да». И если у режиссера, да и любого творца, нет этого детского отношения к людям и миру, этого светоносного восприятия, то ничего не удастся сделать в искусстве.

Вы говорили как-то, что власти вообще ничего не понимали в ваших постановках...

Абсолютно ничего! А я же еще и издевался над ними! При чем совершенно открыто. Вводил в спектакли тексты Солженицына, Синявского, Гумилева — так было и в Ленинграде в Театре комедии, и во МХАТе, где тоже довелось работать в советское время. Черт-те что творил! В спектакле по пьесе Ивана Франко «Украденное счастье» нам запретили показывать греко-католическую службу. Но в итоге там все-таки прозвучала эта служба — от начала до конца, ровно полтора часа. Кстати, фонограмму с записью этой службы мне специально прислали к нашему спектаклю из Канады. Вообще среди чиновников от искусства, от которых все зависело, находились и умные люди, которые

Когда кончается спектакль, Виктюк может взять микрофон и общаться с публикой. И начинается другое магическое действие. А может просто появиться из декорации, как это было в спектакле «Эдит Пиаф»

Нет, мне не 15 лет, мне 19! Потому что в 19 все начинают сначала. А режиссер всегда начинает с нуля

все понимали и помогали мне. А еще я дружил со всеми теми, кто нас ненавидел.

Вы, наверное, счастливый человек — фортуна к вам благосклонна. Это так?

Счастье — это пауза между двумя несчастьями. Несчастье говорит: «Дайте ему передохнуть!», и именно в это время все и происходит — когда ты совершенно не ожидаешь! А когда пытаешься выстроить все, да еще и нечестным путем — вы же видите, как люди это делают! — то ничего не произойдет! Ни-че-го! Клянусь! Я, например, ничего не делал для того, чтобы получить помещение для своего театра — ДК Русакова на Стромьнке. Хотя многие коллективы на него претендовали — ходили к Лужкову, боролись.

Эта история произошла на улице за Центральным телеграфом. Когда-то там было общежитие Театра им. Моссовета,

где я жил студентом. И именно туда меня вызвали на собеседование по поводу ДК Русакова. Я поднялся и узнал свою комнату, где ел на подоконнике в юности (я всегда ем на подоконнике). Ко мне бросается какая-то дама, шепчет: «Все в порядке!» Что в порядке? Сажусь, молчу. А все выступают, кричат, доказывают что-то... Вдруг Ресин говорит: «Не надо тратить свое здоровье! Помещение даем Виктюку. Лужков уже подписал». Я говорю: «Так и должно быть! Я же пришел в свою квартиру! Так зачем волноваться?!» Вы бы видели, что с остальными претендентами было! Они возмущались, решили, что у меня там блат какой-то. А просто все расписано на небесах — мне и родные стены помогли, и Всевышний!

Сейчас вы живете на Тверской, в бывшей квартире Василия Сталина, что очень символично для

такого свободолюбца, как вы. Как вам там живется — призраки не ходят по ночам?

Да нет. Когда я впервые приехал в Москву из Львова, мне было семнадцать лет. Помню, как ехал в общежитие на троллейбусе № 2 с Киевского вокзала и увидел Кремль. Это было потрясение! Эти елки, этот свет — стоял фантастический вечерний закат! И вдруг вижу первый угловой дом у Кремля. Украинский ребенок во мне говорит: «Отвернись! Ты там никогда не сможешь жить. Забудь об этом!» Я посмотрел одним глазом — и все, больше никогда не смотрел. Уже ставил спектакли во МХАТе, но всегда этот дом обходил. А когда узнал спустя много лет, что мне дают квартиру здесь, не поверил. И до сих пор не верю: выхожу из лифта, смотрю в почтовый ящик и всегда боюсь, что там лежит бумажка, в которой написано, что эта квартира уже не моя.

Сцена из спектакля «Король-Арлекин», премьера которого состоялась в день рождения мастера, 28 октября 2010 года. Так артисты поздравили учителя

ФОТО архив пресс-служб

После спектакля обычно режиссеру дарят цветы, и он счастлив. А Виктюк грустит или мечтает. А может, уже задумал что-то новое, удивительное и будоражащее...

Ребенок, который в детском саду играет в игры, — он же не думает о том, что это за игра и какая система на улице!

Что вы смеетесь? Это правда: я мысленно вижу бумажку с печатью, где написано, что меня нужно выселять!
Вы рассказывали, что еще в детстве видели сон: незнакомый город, серое здание с тремя колоннами и тремя масками над ними, вход без ступенек. Через много лет вы приехали работать в Вильнюсский драмтеатр и были поражены — вас встретил этот фасад. Сон действительно стал реальностью. Но я сам воплощал в жизнь свои мечты, и высшие силы мне всегда помогали. Когда-то мечтал работать в Вильнюсском драмтеатре, но этого не могло быть — ну никак! И вот я придумал такую штуку: позвонил, и голосом начальника из Министерства культуры РСФСР сказал начальнику из Министерства культуры Литвы, что есть один гений и надо, чтобы он руководил в Вильнюсе Русским театром. И оказался там! Я с этим

начальником потом познакомился, дружил с ним, но рассказать правду ему не мог никогда. Потому что он боялся советской власти больше, чем я.
Ваша хитрость и изобретательность в советское время не знала предела.
Да. Приходилось хитрить. Однажды первый секретарь Вильнюсского обкома партии Снечук пришел ко мне на репетицию (а он относился ко мне феноменально!) и сказал: «Ставь все, что хочешь. Я с тобой». И я ставил все, что было нельзя: Рошина, Вампилова (причем ту редакцию его пьесы «Валентина», где героиня стреляется в конце). Диссиденты шутили: «Как это вы к 100-летию Ленина не ставите спектакль про Ленина в театре Ленинского комсомола?»
Однажды на худсовете я рассказал придуманную мной историю о том, что в музее Ленина нашел письмо Нади Крупской к Кла-

ре Цеткин, где та пишет, что когда в стране победит социалистический строй, молодежь обязательно должна увидеть пьесу Шиллера «Kabale und Liebe» («Коварство и любовь»). И эти идиоты в обкоме партии — а в зале сидела вся верхушка, — не понимая, что значит «Kabale und Liebe», изрекли про меня: «Какие он слова говорит! И без бумажки!» А дальше я выдал им Маяковского — отвлек внимание, они расслабились и разрешили мне поставить к 100-летию Ленина «Kabale und Liebe!» И все бы обошлось, если б не Марчелло Мастроянни, который приехал в Калинин снимать «Подсолнухи» и пришел ко мне на спектакль. Он кричал: «Дженио! Дженио!» Я говорю: «Я не Дженио, я Роман». Все! Наутро номенклатура сказала: «Если капиталисту понравилось, значит, в спектакле есть неконтролируемые ассоциации». И все закончилось в один миг:

и мне, и всем актерам пришлось подать заявления об уходе. Но зато мы играли «Коварство и любовь» к 100-летию Ленина!

А другая история случилась уже во МХАТе. Мне позвонил Ефремов и спросил: «Скоро 50-летие образования СССР. Ты знаешь, что ставить?» Я говорю: «Знаю». — «Что?» — «Украденное счастье» Ивана Франко. Бучма будет играть». (Я знал, что с ним в институте учился артист Бучма). «А, Бучма! Тогда ставь».

На прогон спектакля приехало политбюро. Около МХАТа висит афиша: «К 50-летию образования СССР спектакль «Украденное счастье». Звоню директору театра Эрману, говорю: «Леонид Осипович, внизу висит такая афиша». Он спрашивает: «Кто подписал?» Я говорю: «Вы и Ефремов». Он вызвал Ефремова и говорит: «Вас же в Сибирь отправят!» В итоге заклеили слова «К 50-летию образования СССР», и политбюро смотрело! Георгий Бурков играл гениально! И именно в этом спектакле мы показали греко-католическую службу. На худсовете присутствовал замминистра — настоящий украинец. Во время обсуждения он спросил: «Романэ, а шо за хор спевает?» Я без паузы отвечаю: «Черновыцкий». «Якы прекрасны голоса у нас на Украине!» Я много с ним общался потом, он живет напротив, и каждый раз хочу сказать ему, что это никакой не Черновицкий хор был, а греко-католическая служба — там звучала фонограмма с записью католических хоров. Если бы я тогда ему это сказал, он бы сошел с ума!

Я еще вот о чем хотела спросить вас...

Наивная! Будто я что-то знаю.
Вы все знаете. Так вот. С вами в разные годы работали и великие, и молодые артисты. Знаю, что вы вообще безумно любите актеров. За что? Что вы в них видите главное?
Только любовь и свет. Если они не любят с первой секунды, если ничего не вспыхивает, то ничего и не получится никогда. Я не вру! Скажем, Рита Терехова. Она сумасшедший человек — в хорошем

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

РОМАН ГРИГОРЬЕВИЧ ВИКТЮК
Советский, российский, украинский театральный режиссер. Родился 28 октября 1936 г. во Львове. Народный артист РФ, народный артист Украины. Создатель и художественный руководитель Театра Романа Виктюка. В 1957 г. окончил ГИТИС (мастерская М. Н. Орловой и В. А. Орлова). Работал в театрах Львова, Киева, Твери, Вильнюса, Таллина, Минска, Алма-Аты, Санкт-Петербурга, Москвы. В Русском драматическом театре Литвы был ведущим режиссером в 1970—1974 гг. В середине 1970-х начал ставить спектакли в Москве. В 1977 г. в Театре им. Моссовета поставил «Царскую охоту». Громкую славу Виктюку принесла постановка на сцене «Сатирикона» в 1988 г. пьесы Жана Жене «Служанки», которая успешно шла во многих странах мира и имеет несколько редакций. Виктюк является режиссером ряда телевизионных спектаклей. Всего им поставлено более 200 драматических и оперных спектаклей, среди которых «Коварство и любовь», «Дон Жуан», «Анна Каренина», «Мастер и Маргарита», «Федра», «М. Баттерфляй», «Двое на качелях», «Священные чудовища», «Старая актриса на роль жены Достоевского», «Дама без камелий», «Философия в буддуре», «Саломея», «Заводной апельсин», «Эдит Пиаф», «Кармен», «Нездешний сад», «Антонио фон Эльба», «Сергей и Айседора», «Непостижимая женщина, живущая в нас», «Король-Арлекин», «Иоланта», «Искатели жемчуга» и др.

смысле. Едем как-то с ней вечером в метро после спектакля, завтра первый съемочный день моих «Игроков» по Гоголю на телевидении. Подошел поезд, открылась дверь, и Рита спрашивает: «А почему ты меня завтра не вызываешь на съемку?» Я говорю: «Ты что, с ума сошла? У меня там женских ролей нет, только в массовке». «Я буду в массовке», — говорит она. Когда я размышлял над этой постановкой, предполагал, что главную роль — основную карту — могла бы сыграть Майя Михайловна Плисецкая. А тут стою и думаю: «Нет, только Ритка будет этой картой!» Пришел домой, тут же ей перезвонил и вызвал утром на съемку. Она играла феноменально! Играла ту роль, которой не было и которая была специально для нее придумана.
Вы всегда говорите, что вам пятнадцать лет. Как удалось сохранить это детское восприятие жизни?
Нет, мне не пятнадцать лет, мне девятнадцать! Потому что в девятнадцать все начинают сначала. А режиссер всегда начинает с нуля. Все как в первый раз! Как в пионерском лагере: красная ленточка, физрук стоит с пистолетом, и кричит: «Раз, два, три — беги!» Беги и не думай куда! Главное — бежать! Тогда эти два несчастья, между которыми счастье, отстанут! Помню, пришел в ДК МГУ ставить Людмилу Петрушевскую «Уроки музыки». На дворе 1979 год, и мне говорят, что я должен забыть об этом авторе. Но в итоге мы играли эту пьесу — без разрешения, без литования — играли прямо под стенами Кремля! Вот так! Ну разве это не детский сад?! Я своим актерам всегда говорил: «Мы все с вами в детском саду!»
Говорят, что Виктюк играет не только в театре, но и в жизни. Для вас каждая минута — театр?
А как же? Конечно! Разве может быть по-другому? Вот мы с вами сидим и тоже играем свою пьесу, и это театр. Вы тут целые монологи играли. И прекрасно играли. Вы мне столько дали!

Светлана Лепешкова